

УДК 130.2

И. А. ИЛЬИН О РЕЛИГИОЗНОЙ ОСНОВЕ КУЛЬТУРЫ

Уткевич Ольга Ивановна,

Витебский государственный технологический университет

(г. Витебск, Беларусь)

В работе анализируется понимание И. А. Ильиным религиозных (в первую очередь христианских) оснований человеческой культуры. Ильин не отрицает влияния на культуру других религий, но считает, что именно христианство внесло в нее новые смыслы, одухотворило ее интенцию. Философ особо под-

черкивает, что культурные феномены должны цениться не с точки зрения эффективности их психологического воздействия на людей, и даже не с точки зрения их эстетической привлекательности, а, в первую очередь, с точки зрения их верности своему духовному первообразу.

Известно, что слово «cultura» на русский язык можно перевести как «возделывание». Однако возможно и другое толкование: например, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» обращается внимание на то, что латинское слово cultura «происходит от слова cultus – «почитание», «поклонение», «культ». Это указывает на религиозные корни культуры» [3, с. 75]. Кроме того, можно сделать вывод о том, что, на исходное религиозное происхождение феномена культуры указывает и библейская история сотворения человека. В Ветхом Завете повествуется, что, сотворив человека, Бог поместил его в рай. «И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15). Обратим внимание, что человек был поставлен не просто возделывать Эдем, но также и хранить его. Согласно христианской онтологии, после грехопадения человек утратил свое совершенство, но вместе с ним и бытие всего внешнего материального мира стало носить ущербный характер. Таким образом, возделывание этого мира, окультуривание означает деятельность по возврату его в первоначальное, неповрежденное состояние. Очевидно, что в полной мере это сделать принципиально невозможно, поэтому человеку необходимо стремиться как можно в большей степени вернуть мир к идеальному состоянию.

Проблемам взаимоотношения религии и культуры уделяли внимание многие выдающиеся отечественные и зарубежные мыслители: Н. Данилевский, Н. Бердяев, К. Леонтьев, О. Шпенглер, А.-Дж. Тойнби и др. Так, например, русский философ И. А. Ильин исследование, посвященное этой проблеме, назвал «Основы христианской культуры». В своей работе он указывает на то, что культура радикальным образом отличается от цивилизации. Последняя по отношению к человеку воспринимается как нечто внешнее, для ее принятия и усвоения не обязательно напряжение всего потенциала человеческой сущности. Культура же, напротив, явление внутреннего характера, она глубоко связана с человеческой душой и всегда, безусловно требует определенных интеллектуальных усилий [2, с. 300].

Конечно, в первую очередь, наибольшее напряжение человеческого духа необходимо не для усвоения явлений и артефактов культуры, а самому художнику-творцу в процессе их создания. В особенности сказанное относится к произведениям религиозной культуры. В них верующий человек не только выражает свое творческое я, но и актуализирует в литературе, музыке, живописи, других культурных феноменах то божественное вдохновение, которое воспринимает только наполненная молитвой душа. Более того, само творческое начало человеческой личности также непосредственно взаимосвязано с этим призванием. Ильин рассматривает человека с точки зрения христианской антропологии. Дело в том, что как образ и подобие Божие люди обладают способностью к творчеству, однако это их умение носит ограниченный характер. Человек не в состоянии творить культурные феномены из ничего, как Бог, создавший мир только лишь с помощью Своего Слова. Таким образом, творческий акт истинного худож-

ника представляет собой единство элементов самотворчества и Божьей помощи. Иначе произведение культуры будет эклектичным, лишенным органической целостности.

Необходимо отметить, что И. А. Ильин не отрицает влияния на культуру нехристианских религий, но справедливо полагает, что именно христианство внесло в нее новый животворящий дух, который изменил саму субстанцию культуры, придав ей живую душу [2, с. 300]. Причем, русский мыслитель считал, что исходная среда для формирующейся христианской культуры – вначале иудейская, позже древнеримская – была враждебной. Отмечается, что среди прочего, римские императоры, к примеру, получали высший уровень самообожествления. В христианской же культуре человек занимает место тождественно его онтологическому статусу. Такая адекватность не унижает людей, а напротив, возносит их как подлинных рабов Божьих. Кроме того, хотя христианская культура не отрицает значения материального в жизни человека, но в ее рамках это материальное не имеет своей самостоятельной ценности, оно детерминировано духовными приоритетами. По самой своей внутренней сущности христианская культура является сотериологической, то есть направленной на спасение человеческой души. Она противостоит эвдемонической культуре, направленной на обретение земного счастья. «И совершенно логично, – отмечает современный российский исследователь М. М. Дунаев, – что приверженцы сокровищ земных объявили тяготение к духовному, возвышение небесного над земным – косностью и отсталостью» [1, с. 4].

И. Ильин, исходя из подобных предпосылок, также делает вывод о том, что культурные феномены должны цениться не с точки зрения эффективности их психологического воздействия на людей, и даже не с точки зрения их эстетической привлекательности, а, в первую очередь, с точки зрения их верности своему духовному первообразу [2, с. 301]. Конечно, оценка степени данной адекватности произведения культуры этому своеобразному первоисточнику зачастую носит субъективный характер. Причем, субъективность здесь характерна не только для зрителей, но и для самого автора. Повышение уровня объективности требует, в первую очередь, соборного подхода к толкованию различных культурных феноменов.

Влияние христианства на культуру, по мнению И. А. Ильина, во многом заключается еще и в том, что оно определило любовь критерием ценности творчества как процесса и его результатов в виде произведений искусства. «Мысль, движимая любовью, становится силой *разума*, прилепляется к познаваемому предмету и дает *настоящее знание*. *Воля*, рожденная из любви, становится *советною*, благородною волею и оказывается источником настоящих христиански-героических поступков. *Воображение* теряет свой холод, – подчеркивал он, – перестает быть праздною и безразличной игрой, загорается духовным огнем и начинает воистину «видеть» и творить» [2, с. 302]. Можно предположить, что в определенном смысле творить начинает также и само произведение культуры, созданное любящим воображением: оно интроецирует чувство любви, заложенное автором, в души зрителей и слушателей.

Говоря о познании человеком внешнего мира, русский философ указывает на то, что есть особая сила духовного сердечного созерцания. Именно с ее

помощью человек способен не только познавать самого Бога, но также и все сотворенное Богом, всю вселенную. *«Эту силу созерцания, – отмечал Ильин, – христианство даровало и завещало всей культуре... И потому мы можем сказать: христианство завещало людям строить культуру исходя из молитвенного созерцания и пребывая в нем»* [2, с. 304]. Такое понимание актуально и сейчас, поскольку дает человеку аксиологические основания, чтобы не утратить мировоззренческие ориентиры в разнообразии культурных феноменов современного мира.

Литература

1. Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература в XVII–XX веках. – Москва : Издательский Совет РПЦ, 2003. – 1056 с.
2. Ильин, И. А. Основы христианской культуры // Собр.соч.: в 10 т. / и. А. Ильин. – Т. 1. – Москва : Русская книга, 1996. – С. 285 – 332.
3. Социальная концепция Русской Православной Церкви – Москва, 2020. – 88 с.